

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 170-П17

г.Москва

18 октября 2017 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А.,
Тимошина Н.В., Харламова А.С., Хомчика В.В.,-

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе потерпевшей К []
[] на апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 в отношении
Назарова В.Ю.

По приговору Ивановского областного суда с участием присяжных
заседателей от 22 марта 2017 года

Назаров Валерий Юрьевич, [] [] [] [] []

[] несудимый,

осуждён по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 17
лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на
1 год, с установлением следующих ограничений: в течение срока
дополнительного наказания не изменять место жительства или пребывания
без согласия специализированного государственного органа,
осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде

ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в указанный специализированный государственный орган один раз в месяц для регистрации.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года приговор в отношении Назарова изменён: его действия переквалифицированы с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, по которой назначено лишение свободы на 13 лет с ограничением свободы на 1 год. В соответствии со ст. 53 УПК РФ Назарову В.Ю. установлены следующие ограничения свободы: не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в указанный специализированный государственный орган один раз в месяц для регистрации.

В надзорной жалобе потерпевшей К [REDACTED], ставится вопрос об отмене апелляционного определения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., содержание судебных решений, доводы надзорной жалобы потерпевшей, послужившие основанием её передачи с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., осужденного Назарова В.Ю., адвоката Филиппова С.Г., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

приговором суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Назаров признан виновным в убийстве, совершенном при следующих обстоятельствах.

31 мая 2016 года, в период времени с 14 часов 30 минут до 20 часов 30 минут, Назаров, находясь в квартире № [] дома № [] по [] г. [], совместно с Б [] распивал спиртные напитки.

В ходе распития спиртных напитков между Б [] и Назаровым произошёл конфликт на бытовой почве, в ходе которого Назаров стеклянным графином нанёс несколько ударов по голове Б [] причинив пять ушибленных ран, отчего тот упал на пол. Затем Назаров, взяв со стола в кухне нож, в течение 30 минут наносил множественные удары Б [] в область лица, шеи, груди, плеч, предплечья, кистей рук, причинив ему прижизненно 3 резаные раны и 52 колото-резаные раны.

Кроме того, Назаров нанес Б [] множественные удары ножом и неустановленным тупым твердым предметом с ограниченной контактирующей поверхностью, причинив потерпевшему кровоизлияние в слизистой оболочке нижней губы, а также различного рода ссадины на лице, шее, левом плече и предплечии. От сочетанной травмы головы, шеи, груди и верхних конечностей Б [] через непродолжительное время скончался на месте.

Назаров, не зная, что Б [] скончался, продолжил наносить по телу потерпевшего множественные удары ножом в область груди, брюшной полости, живота и поясничной области, а также нанес 4 удара вилкой в поясничную область.

В результате нанесенных ударов Б [] были причинены резаная рана в поясничной области, 15 колотых ран в поясничной области, 36 колото-резаных ран на боковой поверхности груди, на животе слева и на задней поверхности груди слева, 21 рана в поясничной области, 2 раны на животе справа. После этого Назаров с места происшествия скрылся.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия Назарова были квалифицированы по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью.

Апелляционным определением приговор в отношении Назарова изменён, исключен квалифицирующий признак «с особой жестокостью», его действия переквалифицированы с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ

В надзорной жалобе потерпевшая К [] не соглашаясь с апелляционным определением, указывает на необоснованность

переквалификации действий Назарова на ч. 1 ст.105 УК РФ, поскольку причинение потерпевшему Б [] в течение длительного периода времени значительного количества телесных повреждений различного характера, со сменой орудий преступления, вопреки выводам Судебной коллегии, свидетельствует об особой жестокости, а назначенное наказание не соответствует тяжести содеянного и не отвечает требованиям справедливости.

В возражениях на жалобу потерпевшей осужденный Назаров В.Ю. просит оставить ее без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе потерпевшей, находит апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении Назарова подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст. 412.9, ст.401.6 УПК РФ, пересмотр в кассационном, надзорном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» квалифицирующий признак «с особой жестокостью» наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Судебная коллегия, внося изменения в приговор, указала, что обстоятельств, свидетельствующих об особой жестокости, вердиктом присяжных заседателей установлено не было. Сама по себе множественность ранений, причинённых потерпевшему, не тождественна особой жестокости и

при отсутствии других доказательств не может служить основанием для признания убийства совершённым с особой жестокостью.

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции противоречит вердикту присяжных заседателей, которые, отвечая на поставленные перед ними вопросы, входящие в их компетенцию, признали доказанным не только множественность причиненных потерпевшему телесных повреждений, но и указали на их локализацию, длительность нанесения таких повреждений, а также характер действий подсудимого, который в процессе убийства неоднократно менял орудия преступления.

Кроме того, Судебная коллегия, внося изменения в приговор, оставила без внимания положения ч.3 ст. 348 УПК РФ, согласно которым председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки, к которым, в частности, относится определение особой жестокости.

Из содержания приговора следует, что, давая юридическую оценку содеянному, суд первой инстанции исходя из установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств, пришел к выводу, что об особой жестокости действий подсудимого, направленных на причинение смерти Б [] свидетельствует то, что Назаров в общей сложности нанес потерпевшему не менее 58 ударов графином, ножом, неустановленным тупым предметом.

Также судом было установлено, что Назаров в процессе нанесения телесных повреждений в течение длительного периода времени - до 30 минут, используя различные орудия преступления, прижизненно причинил Б [] множественные ранения, в том числе вызывающие физическую боль и страдания, но не сразу влекущие наступление смерти.

Нанося прижизненно множество ударов различными предметами и причиняя потерпевшему колото – резаные раны, в том числе в правой щечной области, в левой щечной области, в подбородочной области слева, в проекции тела нижней челюсти и под левым углом рта, каналы которых слепо заканчивались в подкожных мягких тканях, а также другие повреждения, с различной длиной раневого канала от 0,2 см. до 4 см., Назаров осознавал, что своими действиями причиняет потерпевшему особые мучения и страдания.

При таких обстоятельствах следует признать, что выводы Судебной коллегии не соответствуют приведенным в приговоре данным, которые были установлены на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, являющегося в соответствии с ч.2 ст. 348 УПК РФ обязательным для председательствующего.

Установленные вердиктом данные о длительности нанесения телесных повреждений, об их характере и локализации, а также другие, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного, судом апелляционной инстанции оставлены без внимания, что исказило суть правосудия и повлекло за собой существенное нарушение уголовно – процессуального и уголовного законов, повлиявшее на исход уголовного дела и справедливость назначенного наказания.

В связи с этим, апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в отношении Назарова подлежит отмене, уголовное дело - передаче на новое апелляционное рассмотрение.

Принимая во внимание, что Назаров осужден к лишению свободы за особо тяжкое преступление, может скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст.ст.97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ч.ч. 3-7 ст. 412.10, п.4 ч.1 ст.412.11 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 года в отношении **Назарова Валерия Юрьевича** отменить и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

Избрать в отношении Назарова В.Ю. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 18 января 2018 года.

Председательствующий

